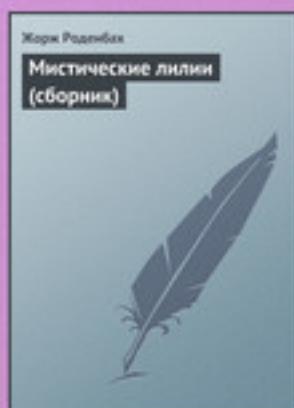

Жорж Роденбах

Мистический сон

*Часть сборника
Мистические лилии (сборник)*

Жорж Роденбах
Мистический сон

«Public Domain»

1894

Роденбах Ж.

Мистический сон / Ж. Роденбах — «Public Domain», 1894

«Был канун Рождества. Полночная служба только что кончилась. В стенах монастыря цветные окна перестали наполнять образами темноту; орган замолкал, ночное безмолвие поглотило последние, как бы засыпавшие звуки колокола. Монахини, спеша, вышли из церкви и при резком ветре, срывавшем у них головной убор, молчаливо расходились по своим келиям, – напоминая торопливые движения лебедей, боящихся, как бы не остаться на замерзающем пруду и не стать пленниками своих крыльев, если бы эти крылья вдруг приросли ко льду...»

Жорж Роденбах Мистический сон

Был канун Рождества. Полночная служба только что кончилась. В стенах монастыря цветные окна перестали наполнять образами темноту; орган замолкал, ночное безмолвие поглотило последние, как бы засыпавшие звуки колокола. Монахини, спеша, вышли из церкви и при резком ветре, срывавшем у них головной убор, молчаливо расходились по своим келиям, – напоминая торопливые движения лебедей, боящихся, как бы не остаться на замерзающем пруду и не стать пленниками своих крыльев, если бы эти крылья вдруг приросли ко льду...

Сестра Вальбурга вернулась одна из последних в свою комнату, предназначавшуюся для послушницы в монастыре Восьми Блаженств, крошечную, чистую комнатку, в которой виднелась ее постель с занавесками из бледно-лилового коленкора. В этот вечер она чувствовала себя немного грустной, неизвестно почему, и оставалась насколько возможно дольше в церкви, пока монахиня, заведующая ризницей, не погасила поочередно восковые свечи, точно срывая пламя с кончиков каждой свечи.

Можно было бы подумать, что она боялась остаться одна и вернуться в свою комнату. В первый раз, со дня ее поступления в монастырь, она чувствовала такую сильную меланхолию. Она сняла тяжелое покрывало, точно пеленавшее ее голову, быстро разделась, чтобы лечь в постель, чувствуя озноб от этой сырой погоды, и немного – от состояния своей души, которая, казалось, тоже замерзала...

Она бросила на единственный стул свое черное платье, головной убор, поставила рядом свои башмаки, чувствуя некоторую грусть, тоску, которая, право, была простибельна; она вспомнила о том далеком времени, когда она ставила в этот вечер перед камином свои детские башмачки... От этого воспоминания она перешла к другим, более мирским сожалениям: о домашнем очаге, детях, семейной жизни. Она отреклась от всего этого. Она обвенчалась с Христом в грустном черном наряде. Но Христос находился далеко. Она любила его, как отсутствующего супруга, путешествующего по неизведанным морям. Она жила одна. Она чувствовала себя разлученной с ним. Она это испытала вдвойне в эту ночь, когда только один зимний ветер проникал в очаг и наполнял холодом, вместо подарков, ее сиротливые башмаки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.